

Глава 24. Правила санатория 24

Мин Чжаолинь действительно не ощущал боли, разве что немного ослабли пальцы, но достаточно было немного размять кисть, чтобы восстановиться.

Лу Хуэй сделал шаг в сторону, опёрся рукой на край каркаса, стараясь уступить место Мин Чжаолиню.

Мин Чжаолинь вытащил арматурный прут, неглубоко вдохнул, а затем на выдохе резко вонзил его вниз!

Резкий грохот и сильная вибрация пробежали по кабине, и сердце Лу Хэя невольно дрогнуло.

Он увидел, как Мин Чжаолинь быстрыми движениями пробивает в крыше лифта дыру при помощи арматуры.

Мин Чжаолинь кивнул Лу Хуэю, чтобы тот подошёл поближе.

Он собирался прыгать вниз вместе с ним.

На первый взгляд, это могло показаться чрезмерной заботой, но на самом деле это был вопрос безопасности.

В подобных инстансах бывает достаточно одного мгновения, чтобы обернуться и обнаружить, что напарник исчез.

Если бы между ними не было прочной связи, Мин Чжаолинь бы, возможно, и не стал вмешиваться. Но сейчас, когда жизнь Лу Хуэя зависела от его, у него не оставалось выбора.

Лу Хуэй подошёл ближе, и Мин Чжаолинь обнял его за талию, после чего они вместе прыгнули вниз.

Лу Хуэй даже не успел сообразить, как уже мягко и уверенно приземлившись оказался на земле.

Он сжал в руке фонарик и подумал про себя: «Ну и ладно».

В любом случае, это лучше, чем возиться на месте.

Особенно когда время у них на вес золота.

Мин Чжаолинь отпустил его. Лу Хуэй направил свет фонаря на закрытые двери лифта, при этом глянув на панель с кнопками.

Он угадал!

Самая нижняя кнопка — это [-1], а сразу над ней — [11]!

То есть лифт обслуживает уровни с [-1] до [11-17].

Мин Чжаолинь тоже пробежался взглядом по панели, криво усмехнулся, повернул в руке арматуру, убрал её, а затем принялся раздвигать двери лифта.

Когда двери поддались, перед ними предстал тускло освещённый коридор.

Лу Хуэй слышал, как Мин Чжаолинь выдохнул.

- Ну, спасибо за старания. - тихо похвалил он, хлопнув в ладоши. - Настоящий мастер.

- Можешь ещё менее вдохновлённо это произнести. - фыркнул Мин Чжаолинь.

- Я просто не хочу, чтобы слишком выразительное «браво» привлекло внимание какого-нибудь монстра. - пожал плечами Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь бросил на него косой взгляд, но промолчал.

Лу Хуэй, освещая путь фонариком, пошёл рядом с ним.

В воздухе ощущалась влажная, затхлая сырость, как в подвале с высокой влажностью, или даже как внутри колодца.

...Неужели это то самое место?

Лу Хуэю не нравился запах, поэтому он немного отстал, пропустив Мин Чжаолиня вперёд, а сам молча пошёл за ним.

Подвал был полностью лишён освещения, а маленький фонарик не был способен полностью его осветить.

Они свернули за угол, где коридор стал шире, но источников света так и не появилось. Просто стало чуть просторнее.

Лу Хуэй поводил фонарём по сторонам. По обе стороны коридора располагались двери, но каждая из них выглядела как-то... странно.

- Похоже на изоляторы из фильмов. - прошептал он.

Мин Чжаолинь приподнял бровь, глянул в сторону, и заговорил, не скрывая от Лу Хуэя того, что не помнит ничего из реального мира:

- В нормальных психиатрических больницах бывают изоляторы?

- ...В легальных, конечно, нет. - ответил Лу Хуэй. - Изолятор используют для наказания, а не лечения.

- Значит, это нелегальный психиатрический госпиталь. - заключил Мин Чжаолинь.

- Не факт. - возразил Лу Хуэй. - Вполне возможно, это помещения для хранения медицинского оборудования, или мебели.

Он достал заколку-невидимку:

- Откроем одну? Проверим?

Всё равно они уже и так идут напролом, открыть одну не такая уж большая потеря.

Мин Чжаолинь не возражал.

Лу Хуэй выбрал наугад одну из дверей, и несколькими ловкими движениями вскрыл замок.

Как он и предполагал, внутри хранились какие-то медицинские приборы. Однако всё оборудование выглядело устаревшим, явно давно вышедшим из обихода. Это лишний раз подтверждало, что действие инстанса происходит не в наши дни.

Хотя к разгадке сути задания это не приближало.

Времени у них было мало, поэтому они не стали перебирать хлам, а быстро направились к кабинету главврача.

Добравшись, Мин Чжаолинь посмотрел под ноги.

Лу Хуэй сразу понял, на что он смотрит:

- Что бы это ни было, хорошего мало.

Плитки не было, пол покрывал чёрный, липкий и влажный грунт. Казалось, они идут по рыхлой грязи.

Лу Хуэй вспомнил нить связки, которую до сих пор не удавалось отыскать.

Похоже, всё вело именно сюда.

Он направил фонарик на табличку [Кабинет главврача].

Сначала он по привычке попробовал повернуть ручку, чтобы узнать — закрыта ли она на замок.

Но дверь легко поддалась от одного лишь лёгкого нажатия.

Лу Хуэй затаил дыхание. Мин Чжаолинь в тот же миг схватил его за шкуру и резко отдернул назад, встав перед ним, и закрывая собой.

Лу Хуэй моргнул.

Он смотрел на спину Мин Чжаолиня, испытывая какое-то странное ощущение.

Каждая мышца в его теле была напряжена, как у хищника, внезапно почувшего чужака на своей территории.

Но за слегка распахнувшейся дверью оказался обычный кабинет, а внутри — ни души.

Лу Хуэй не стал насмехаться, спросив из-за спины:

- Что-то невидимое?

- Не знаю. - прищурился Мин Чжаолинь. - Но у меня очень плохое предчувствие. Будь осторожен.

Лу Хуэй доверял его чутью:

- Хорошо.

Опасно, но зайти всё равно придётся.

Таков принцип любого такого инстанса, абсолютной гарантии безопасности не существует. Иначе зачем тогда звать это игрой на жизнь?

Мин Чжаолинь зашёл первым. Лу Хуэй за ним.

Их моментально окутало ощущение смерти, тягучее и удушливое, не дающее свободно дышать.

Лу Хуэй ненавидел это чувство.

Но никакого скримера* не произошло, поэтому, в отличие от героев из ужастиков, они не стали ходить кругами, а сразу приступили к обыску.

* Скример (от англ. to scream — кричать) — аудиовизуальный эффект, художественный приём, внезапное появление пугающего изображения, сопровождаемого криком или другим громким звуком. Используется в фильмах (обычно в фильмах ужасов) и видеоиграх, чтобы вызвать внезапный испуг у зрителя, игрока или пользователя.

В углу кабинета стоял шкаф с одной створкой. Внутри не было ничего примечательного, просто несколько синих халатов. В кармане одного из них Лу Хуэй нащупал скальпель, на мгновение замер, и положил его обратно.

Оружие хорошее, но в правилах было ясно сказано:

[Наш санаторий — учреждение общего профиля, а не больница]

А значит, носить при себе скальпель, возможно, нарушение правил.

Он обыскал всё, но ничего другого не нашёл.

- А-Мань. - позвал его Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй обернулся. Мин Чжаолинь показал ему записную книжку размером с ладонь и усмехнулся:

- Как и ожидалось, сложность инстанса не была слишком высокой.

- Дневник? - уточнил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь кивнул.

Они сели, чтобы вместе его прочитать. Оба читали бегло, по диагонали, так что просмотр шёл быстро.

Тем более в дневнике не было дат, приходилось лишь по стилю и вступлениям догадываться, где начинается новый день.

[Обошёл кучу больниц — никто не хотел брать меня, но, наконец, нашёл одно место, где согласились. Эх... пусть и мелкая, но всё же работа. Надеюсь, со временем станет полегче.]

[Странноватая больница. Пост медсестёр находится не на этаже с палатами, а там, где находятся кабинеты. Но персонал вроде доброжелательный, особенно одна медсестра по имени Сюй Тин. Улыбка у неё сладкая, голос нежный, и каждый день она проявляет ко мне заботу.

Она даже приносит мне обеды и что-то вроде медовой воды... хотя там не только мёд. Есть ещё какой-то странный привкус, но в целом вкусно.

Интересный вкус.

Не знаю, она ко всем так относится, или только ко мне.]

[Завал. Постоянно занят... хотя госпиталь небольшой, но пациентов много. Может, из-за хорошего сервиса? Всё время хочется спать. И сны снятся странные, будто я сам пациент. Я рассказал о них Сюй Тин, и она сказала, что это обычное дело у врачей. Особенно у нас, работающих в психиатрии. Предложила таблетки. Сказала, если что, чтоб принимал их, и что не стоит стесняться медикаментозной помощи.

Я посмеялся — мол, сам врач, а пью таблетки, чтобы выспаться... как тогда лечить других?

Сюй Тин сказала, что у это стереотипы.

Ну, если сны не пройдут — попробую.]

[Попался. Уснул днём. К счастью, сегодня главный врач не проверял... но почему ко мне никто не записался?

Везёт же мне.]

[Сюй Тин повысили до старшей медсестры. Не понимаю, почему на празднование не пригласили меня.

Почему? Мы же коллеги.

Отношения у всех были хорошими...

Почему не пригласили меня?]

[Последнее время так устаю. Сплю плохо. Просыпаюсь, будто вообще не спал. Спина болит, руки тоже, как будто ударился, появился огромный синяк.

Но, похоже, не только у меня проблемы. Один коллега, что был близок с Сюй Тин, не пойми, как поранился, и теперь у него повязка на левом глазу. Я спросил у неё, она сказала, что тот случайно порезал веко ножом. Глаз не задело.

Хорошо, что глаз цел. Хотя он постоянно пялился на неё... но всё равно было бы жалко.]

В этот момент оба, и Лу Хуэй и Мин Чжаолинь, замерли, взглянув друг на друга.

Лу Хуэй невольно поёжился. Если бы Мин Чжаолиня рядом не было, он бы уже потирал руки и озирался по сторонам.

Жутко до мурашек.

Больше, чем любой скример.

Мин Чжаолинь тихо усмехнулся:

- Прямо лицемерное сочувствие злодея.

Сказанное из его уст заставило Лу Хэя бросить на него косой взгляд.

Мин Чжаолинь уловил этот взгляд:

- А?

- Что? - спокойно уточнил он.

Чтобы не тратить время на спор с этим ребёнком, Лу Хуэй просто сказал:

- Ничего, читай дальше.

Они перевернули страницу.

[Всё же я выписал себе лекарства. Сегодня опять вырубился днём. Когда проснулся, сразу понял, что попал. Утром в 9:27 Сюй Тин сказала, что меня зовёт главврач на совещание.

На 11-м этаже, в конференц-зале, он поинтересовался, что было вчера. Я честно признался, что уснул. Похоже, моя искренность его удовлетворила, и он выдохнул с облегчением и просто попросил больше так не делать.

Хороший человек. Поэтому я решил выписать себе таблетки, чтобы спать ночью и не засыпать днём.

Сюй Тин очень обрадовалась. Даже сама пошла за лекарством. Сюй Тин... она тоже хорошая.

Если честно, она мне нравится. Интересно, я ей тоже? Кажется, она ко мне относится теплее, чем к остальным врачам.]

[Признаться ей?..]

Говорят, слова обладают силой. Сейчас Лу Хуэй прочувствовал это в полной мере.

Увидев эту отдельно выделенную строчку, он мог живо представить, с каким настроением она была написана.

Радость, лёгкость, робкая надежда и, конечно, тревожное волнение.

Жаль только, что им не суждено было быть вместе.

[Принимаю лекарства уже какое-то время, вроде стало полегче. Но почему-то отношения с коллегами стали напряжённее... Неужели из-за таблеток?..]

[Может, это просто я мнительный, но сегодня мне показалось, что все обсуждают именно

меня. Но я же не псих! Я просто плохо сплю, и поэтому начал принимать лекарства!]

[Эти таблетки, кажется, слишком уж хорошо действуют, днём сонливость вообще не проходит, как будто и не спал вовсе. Сегодня решил их не принимать, посмотрю, как пойдёт.

Сказал об этом Сюй Тин, и она вечером принесла мне мёд с водой, тот самый, как раньше. После того, как я начал пить таблетки, она перестала его приносить. Она говорит, что это помогает уснуть. Я в шутку спросил: может, это из-за твоего мёда я днём засыпаю?

Не знаю почему, но выражение у неё стало каким-то странным.

Но я всё равно выпил.]

[Сегодня Сюй Тин принесла мне еду, я предложил пойти поесть вместе в столовую. Она немного поколебалась, но всё же согласилась.

Но я почему-то совсем не обрадовался. Все как будто начали нас сторониться... точнее — сторониться меня. Я видел по их взглядам, что они не хотят сидеть рядом. В итоге мы с Сюй Тин сели рядом с зоной раздачи, там воняло едой, её лицо было мрачным, да и я сам потерял аппетит. Мы почти ничего не съели.

Очень неприятно.]

[...Хотя не пил таблетки, но проспал целый день, голова раскалывается. Такое чувство, будто я ходил во сне. Ещё и ногу где-то ушиб.

Спросил у коллег с моего этажа — никто не слышал, чтобы у меня в комнате что-то происходило.

Но этаж у нас совсем маленький, всего одиннадцать комнат. Если бы действительно был какой-то шум, они бы точно услышали. Тогда что происходит?..]

[Сегодня Ду Пиншань спросил, продолжаю ли я принимать лекарства. Это меня раздражает. Я сказал, что нет. Он посмотрел на меня каким-то сложным взглядом... Я не понял, что он хотел этим сказать.

...Мне кажется, эта больница какая-то странная.

Я хотел позвонить родителям, не знаю почему, но телефон всё время был занят. Пытался несколько раз, но не смог дозвониться... Они ведь раньше не были так заняты. Может, поменяли работу?..]

[Что-то не так! В мёде — привкус лекарства! Я его почувствовал! Сюй Тин подсыпает мне таблетки???

Почему? Зачем? Зачем!!!]

На этом месте в дневнике внезапно поменялся почерк. Он стал корявым, как будто писал ребёнок, только что научившийся держать ручку. Читать было сложно, но разобрать, что на писано всё же было можно.

[Я пошёл к Сюй Тин, чтобы потребовать объяснений

Она сказала, что я болен

Но также сказала, что если буду принимать лекарства

То вылечусь

Но

Зачем

Лечиться

Если

Не принимать лекарства

Это тело

Будет моим]

[Они

Заперли меня

Я ненавижу эту маленькую комнату

Я ещё не могу полностью управлять телом

Они связали меня

Каждый день вкалывают лекарства

Я не болен

Я не болен

Я не болен

Я не болен

Я не болен

Я не болен

Я не болен

Я не болен]

[Они говорят, что я — это не я

Нет

Я — это я

Я — это я

Я — это я

Я — это я

Я — это я

Я — это я

А тот

Тот дурак — не я

Это он захватил моё тело]

[Лекарства

Ненавижу лекарства

Ненавижу

Очень ненавижу

Я всё меньше времени в сознании

Я не болен

Я не болен]

[Они перевели меня в другое место

Я ещё больше ненавижу это место

Плохие воспоминания

Ненавижу

Ненавижу

Ненавижу

Ненавижу

Ненавижу]

У Лу Хуэя по спине побежали мурашки, когда он увидел, что почерк снова стал нормальным.

[...Кажется, я и правда болен. Я вспомнил, что у меня раздвоение личности. Я собственноручно убил своих родителей... Нет, это не я сделал. Это он. Это он. Не я... Мне страшно. Я боюсь, что снова кого-то убью]

Эта строчка была вычеркнута небрежными каракулями. Лу Хуэй с трудом смог разобрать её благодаря своей способности быстро читать.

А под ней шла надпись:

[Нет! Я не болен! Это они говорят, что я болен! Это они! Помощь! Я должен позвать на помощь!]

И снова тот же корявый детский почерк.

Дальше — будто кто-то макнул руку в кровь и начал писать ею прямо в блокноте, с яростью выводя:

[Я убью их всех!]

На этом дневник обрывался.

Мин Чжаолинь закрыл блокнот. Лу Хуэй облегчённо выдохнул:

- Значит, это история про то, как человек с расщеплением личности, работавший в психиатрической больнице, в какой-то момент начал лечиться... а потом перебил всех.

А может, он убил их, а потом, когда очнулся, понял, что действительно болен, отсюда и деление на белую и розовую личность. А голубая — это просто монстр-убийца.

- Я склоняюсь к трём личностям. - сказал Лу Хуэй.

Всё как с тем табличным монстром у входа в больницу.

Мин Чжаолинь отозвался рассеянным «мм».

Лу Хуэй уколол его:

- Пусть сюжет правилам и не особо помогает, но не будь таким холодным. Мог бы и послушать.

- Слушаю. - Мин Чжаолинь покрутил блокнот в руках. - Просто думал, вспомнишь ли ты о нашем пари.

Лу Хуэй запнулся:

-...А ведь может быть, что он и правда был здоров, а всё это из-за лекарств.

Мин Чжаолинь усмехнулся и раскрыл блокнот, показал нужную страницу и ткнул пальцем в строку: [Плохие воспоминания]:

- Думаю, тут говорится о том, что его и раньше уже запирали. Возможно, родители заметили отклонения ещё в детстве и заточили его. Вот он и стал монстром.

Лу Хуэй не стал спорить:

- ...Ладно. Я тоже так думаю.

Он усмехнулся:

- Я не забыл про пари. Говори условие.

Наверное, его заперли в каком-то колодце или чем-то подобном.

Под его палатой как раз находился кабинет, а снизу ещё и та комната из сна... Всё это — символика глубокой ямы.

Мин Чжаолинь подумал и сказал:

- Пока не хочу. Не придумал ещё.

Он начал это пари вовсе не для того, чтобы потребовать что-то. Ему было интересно, что выберет Лу Хуэй.

Тот тоже не настаивал. Просто продолжил осматриваться:

- Всё равно сюжетная подоплёка нам ничем не помогает. Всё ещё не ясно, где босс и как с ним сражаться.

В кабинете больше ничего полезного не нашлось.

Даже тот металлический шкаф, который Лу Хуэй открыл, оказался абсолютно пуст. Судя по полкам, раньше в нём хранили бумаги и документы.

Лу Хуэй прищурился:

- ...Может, нам стоит прийти ночью? Тогда тут всё изменится?

Мин Чжаолинь понял его:

- Загрязнение проявляется ночью.

Раз уж они всё равно собрались идти на риск, вернуться ночью — не такая уж проблема.

Но как только они собрались уходить, Мин Чжаолинь резко остановился.

Лу Хуэй взглянул на него и беззвучно произнёс:

- Кто-то пришёл?

Мин Чжаолинь кивнул, произнеся одними губами:

- Сюй Тин.

Лу Хуэй тихо зашипел.

Если это и правда Сюй Тин... неизвестно, в какой она форме.

А главное...

Мин Чжаолинь облизал губы, уголки рта приподнялись, в глазах заиграл лукавый свет:

- Она перегородила единственный путь.

Чтобы выбраться, нужно было снова лезть в шахту лифта. Даже без боя это было непросто, особенно если учесть, что Лу Хуэй не боец. А теперь путь к лифту и вовсе перекрыт — другой дороги нет.

Сюй Тин не телепортировалась. Она просто шла к лифту. Это значит, что...

- Если красный — это признак путаницы, - сказал Лу Хуэй, - то, может, и с течением времени тут всё напутано.

Один день туда, один день сюда — всё возможно.

Мин Чжаолинь достал стальной прут:

- Встань за мной и держись.

- Даже не обсуждается.

Мин Чжаолинь распахнул дверь.

На другом конце коридора полыхнула красная вспышка.

К счастью, сложность инстанса снижена, в нём много новичков и бесполезных ветеранов. На том конце показалась Сюй Тин в розовой униформе.

Но радоваться было особо нечему.

Сюй Тин, увидев их, наклонила голову и с неохотой сказала:

- Доктор Цзюнь, я правда не хочу причинять вам боль.

Лу Хуэй ответил:

- Тогда можешь сделать вид, что не видела нас.

Сюй Тин мило улыбнулась:

- Нельзя, увы.

Её голос оставался сладким, без малейших изменений:

- Пациенты, которые не слушаются, подлежат ликвидации!

И в ту же секунду бросилась в атаку!

Лу Хуэй шагнул назад, и тут же Сюй Тин и Мин Чжаолинь столкнулись.

Она атаковала голыми руками, нанеся удар когтями, который Мин Чжаолинь успел парировать своим стальным прутом, а сам сразу же ударил её ногой.

Сюй Тин резко сместилась вбок. Мин Чжаолинь тут же провернул запястье и с силой повёл

прут от её руки к шее.

Как она вывернулась — не понятно. Просто вывернулась и тут же нанесла ответный удар.

На этот раз Мин Чжаолинь не стал принимать удар на себя. Он резко увернулся, одновременно перевернув руку, готовясь метнуть ей в живот, сжатый в кулаке прут.

Сюй Тин снова отступила, уклонившись от удара, а затем тут же пошла в атаку.

Они с Мин Чжаолинем сражались на равных, их движения были настолько быстрыми, что казалось, будто за ними остаются лишь размытые тени. Лу Хуэй едва поспевал глазами за происходящим. Из-за тесноты коридора обоих немного сдерживало пространство, но куда важнее было другое...

Лу Хуэй заметил, что сила этой Сюй Тин, одетой в розовое, явно уступала той, что была в белом.

Почему?

Если следовать логике, то именно альтер-эго должны обладать большей силой... Или же...

- Мин Чжаолинь! - резко крикнул Лу Хуэй.

Он уловил странную аномалию, тень Сюй Тин двигалась как-то неестественно. Из-за резкого крика голос Лу Хуэя эхом разнёсся по узкому коридору:

- Тень!

В тот же миг у Мин Чжаолиня сработал инстинкт самосохранения. Почти одновременно с криком Лу Хуэя он уже начал действовать.

Он автоматически взглянул на тень Сюй Тин и заметил, что та двигалась не так, как её тело. В тусклом освещении подземного коридора тень выделялась особенно чётко. В её руке сверкал шприц, и она собиралась вонзить его прямо в него!

Мин Чжаолинь молниеносно отскочил назад.

Но этого было недостаточно.

Сюй Тин стояла на месте и лишь криво улыбалась, не двигаясь, в то время как её тень расширялась прямо на глазах.

Мин Чжаолинь не только сам стремительно отступал, но и потянул за собой Лу Хуэя.

Тот, чувствуя, как его дёрнули за ворот, выхватил из кармана ручку и с силой воткнул её в пол.

Сработает или нет — неважно. Главное было попробовать.

Но тень Сюй Тин не остановилась. Она всё так же стремительно надвигалась.

А вот им уже не куда было отступать, они упёрлись в конец коридора.

Что делать?

Лу Хуэй напрягся до предела. За секунду до того, как их накроет тень, его мозг заработал с невероятной скоростью.

Это не должно быть безвыходной ситуацией. В первый день совещание было объявлено в 9:27, а крики прозвучали лишь спустя какое-то время.

Поскольку по расписанию собрание должно было начаться через пять минут, если человек и шёл, то делал это сразу, не задерживаясь в палате.

Но крики раздались примерно через семь минут после объявления... Это значит, что была задержка.

Может быть, после того как тень захватывает человека, он проваливается в некий психический мир? И уже там, либо выживает, либо может убить Сюй Тин?

В глазах Лу Хуэя мелькнула холодная решимость. Он нащупал в кармане вторую ручку.

Но как только тень почти достигла его ног, из пола внезапно появилась ещё одна тень. Она была крошечной, но излучала лёгкое золотистое сияние. А за ней, целое множество теней, собравшихся в единый массив. Их силуэты тоже мерцали золотом, образуя плотную преграду.

Они изо всех сил сдерживали натиск Сюй Тин и одновременно рвались в её сторону, хоть и с натяжкой, но создавая для Лу Хуэя и Мин Чжаолиня всё больше пространства для манёвра.

Глаза Сюй Тин расширились, улыбка исчезла с её лица. Она, искажённая от злости и ужаса, заорала:

- Почему вы?! Как вы выбрались?! Кто выпустил вас?!

- Я убью вас! Я убью вас! А-а-а-а-а!!!

В следующую секунду она с безумным воплем буквально растаяла, растворившись в своей же тени.

Лу Хуэй ошеломлённо смотрел на бурлящие на полу и стенах тени. Он был в замешательстве.

Мин Чжаолинь же действовал решительно, он подхватил его за талию, прежде чем тот успел что-либо сообразить, и зажал под мышкой, уносясь прочь с места.

Когда они вбежали в лифт, Лу Хуэй начал понемногу приходить в себя. Где-то в глубине души он даже подумал:

«Мин Чжаолинь — личный моторчик, завёлся — и вперёд.»

Какой же у него темп!

Не промолвив и слова, Мин Чжаолинь присел, и взял Лу Хуэя под колени. Тот чуть напрягся, но быстро сообразил, что Мин Чжаолинь хочет закинуть его наверх.

Так что Лу Хуэй сдержал импульс отбиться, и в момент, когда Мин Чжаолинь выпрямился, ухватился за край лаза в потолке лифта, встал на его плечи и снова оказался в шахте.

Честно говоря, глядя, как Мин Чжаолинь потом легко прыгает, хватается, подтягивается и подтягивает себя вверх, Лу Хуэй подумал: «Если мы снова встретимся в следующем инстансе, он точно меня убьёт.»

Ведь то, каким он создал Мин Чжаолиня... Когда тот вообще делал для кого-то ТАК много?

И охраняет, и тащит, и на себя сажает, да ещё и в роли подставки.

Лу Хуэй вздохнул.

Мин Чжаолинь бросил на него взгляд:

- Чего ты такой задумчивый?

- Да вот... - честно признался Лу Хуэй. - Подумал, что, если ты захочешь меня убить, это будет даже логично.

Мин Чжаолинь, отряхивая с плеч пыль, хмыкнул:

- Да я и раньше хотел.

Лу Хуэй задумался. Если кто-то знает о тебе всё и при этом ты не уверен, враг он или друг, то даже если сейчас он друг, кто знает, что будет потом...

- В принципе... логично. - сказал он.

Мин Чжаолинь потянулся:

- Я сам могу забраться. Но вот как затащить тебя ещё не придумал.

- Я могу повиснуть на тебе. Мешать не буду, просто держаться, а ты лезь себе спокойно вверх.

Мин Чжаолинь прикинул... и промолчал.

- Я знаю, что ты не любишь прикосновения. Но выбора нет.

Мин Чжаолинь фыркнул, но всё же наклонился:

- Залазь.

Лу Хуэй усмехнулся, наклонился вперёд, обхватил его за шею, и прижался грудью к его спине.

Даже через одежду он чувствовал, насколько у Мин Чжаолиня крепкие и широкие плечи.

Он плотно обхватил его талию.

Мин Чжаолинь весь напрягся, но лишь на миг.

Время поджимало. Хотелось бы его сбросить, но нельзя. Сейчас они были связаны. Буквально.

Мин Чжаолинь выпрямился с каменным лицом. Лу Хуэй, в свою очередь, крепко ухватился и удерживал равновесие, чтобы не соскользнуть.

Не то чтобы он не верил, что Мин Чжаолинь подстрахует. Но тот и так тянет весь вес, ещё и по тросу лезет.

Даже просто не сбросить его — уже подвиг.

Пока Мин Чжаолинь поднимался, Лу Хуэй только и думал, что сам бы себя давно уже прикончил.

Как только проскользнула эта мысль, он быстренько решил сменить тему:

- Те, что нас спасли, были из лифта... Как думаешь, у них есть шанс победить Сюй Тин?

Мин Чжаолинь тяжело вздохнул:

- Можешь хоть в такой момент не болтать?

- Понял. - кивнул Лу Хуэй и начал анализировать, - Думаю, вряд ли. Сюй Тин от них шарахается, но... похоже, она довольно сильно связана с директором. А эти, возможно, даже не могут навредить директору. Но если и директор обладает такими же «психическими» способностями, мы и ему ничего сделать не сможем.

Под «директором» он имел в виду того самого «№13».

Лу Хуэй предполагал, что именно он перебил весь персонал больницы, а потом превратил её в санаторий и сделал себя его главой.

Вот вам и предыстория инстанса.

Хотя это и не главное. Главное — правила.

Правила — вот что поможет выбраться. И совсем не обязательно убивать директора.

В «играх по правилам», которые он проходил, иногда можно было просто выбрать верные действия и сбежать.

Здесь такой вариант явно невозможен.

Бывали инстансы, где надо было просто выживать определённое время.

Тут, скорее всего, это приведёт к гибели.

Значит, остаётся только очистка или уничтожение директора.

Но раз они не могут его убить напрямую, значит, нужно найти специальное правило, позволяющее это сделать.

- Должен быть способ убить его. Мы просто ещё не нашли его.

Почему сущности из лифта решили помочь им?

Из-за того, что они повредили лифт, те выбрались наружу?

Мысли путались.

У них мало времени. Если те не смогут долго сдерживать Сюй Тин, она вскоре погонится за ними.

Разве что...

Согласно правилам, Сюй Тин в розовом не может появляться в определённых зонах вне её временного интервала.

Нет, нельзя больше медлить.

Ночью сны бывают долгими и пугающими... что, если и они уже заражены?

- Мин Чжаолин. - спросил Лу Хуэй, - Ты во сне когда-нибудь видел директора?

Мин Чжаолин, крепко сжимая направляющий трос, коротко ответил:

- ...Нет.

- А палата на десятом этаже?

Мин Чжаолин сразу понял, к чему тот клонит:

- Я проверял. Там пусто.

Он добавил ровным тоном:

- Этот инстанс не сказать, чтобы сложный, но уж точно не настолько очевидный.

- Я знаю. - кивнул Лу Хуэй. - По Сюй Тин и всей предыстории понятно, что это не чистая чертовщина. Значит, днём он точно где-то есть. Просто прячется.

Они уже обыскали всё здание, но и следа его не нашли.

- Он же не в операционной прячется. - пробормотал Лу Хуэй. - Тогда получается, что правила вообще для галочки.

И тут же его осенило:

- Мин Чжаолин, если он действительно из «психической» категории, может, он умеет захватывать тела?

- ...Сначала Янь Лун, теперь Ван Полан. - мрачно произнёс Мин Чжаолин, переводя взгляд на дверь сбоку. Даже он испытал в этот момент облегчение, словно наконец добрались:

- Переберёшься?

Пока они говорили, Мин Чжаолин уже голыми руками взобрался на семнадцатый этаж.

Лу Хуэй всерьёз хотел похлопать ему в ладоши, как морской котик, но сперва надо было понять, как перебраться самому.

Видя, как тот задумался, Мин Чжаолин хмыкнул и прикусил задний зуб:

- Большой босс из центральной зоны.

- Ну прости, что не каждый родился с таким телосложением! - фыркнул Лу Хуэй. - И вообще, я уже говорил, у меня это «новый аккаунт*»!

* 账号重置 (zhànghào chóng liàn) — «аккаунт перезапущен» — игровое выражение, обозначающее, что персонаж создаётся как бы «с нуля».

Мин Чжаолин криво усмехнулся, неясно, поверив или нет:

- Удержишься на тросе?

- На секунду — да.

- Тогда хватайся.

Лу Хуэй послушно схватился за канат и соскользнул с него.

В следующий момент Мин Чжаолинь обхватил его за талию:

- Отпусти.

Лу Хуэй разжал руки, и Мин Чжаолинь одновременно отпустил его.

Почувствовав мимолётную невесомость, словно не на яву, Лу Хуэй только успел понять, что Мин Чжаолинь оттолкнулся ногой от троса, и они вдвоём буквально выстрелили вперёд.

В голове у Лу Хуэя всё закружилось, а потом он с грохотом рухнул на пол.

А Мин Чжаолинь, как ни в чём не бывало, мягко приземлился, выпрямился, и, с ленцой опустив глаза, глянул на него сверху-вниз.

Вот он, настоящий «босс-королева драмы» — подумал Лу Хуэй.

Приземляться нужно всегда красиво.

Лу Хуэй поднялся и искренне сказал:

- Спасибо.

Мин Чжаолинь, с трудно читаемым выражением, на секунду задержал на нём взгляд.

Вот это действительно не притворство... никакой боевой силы?

И это не впервые, он и раньше врезавшихся в них противников игнорировал... Значит, всё-таки стратег?

Говорить вслух он этого не стал. Только слегка приподнял уголки губ — и внезапно, словно с наваждением, спросил:

- А если я тебя убью, а потом красиво похороню, ты меня поблагодаришь?

- ...Что?

- Я тогда поблагодарю всю твою семейку. - буркнул Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь рассмеялся:

- Ха-ха.

- Не сходи с ума. - раздражённо сказал Лу Хуэй. - Пошли убивать Ван Полана.

- А я думал, тебе будет сложно это сделать. - Мин Чжаолинь приподнял бровь.

- Так не я ж его убивать буду. - пожал плечами Лу Хуэй. - С ним ты будешь драться, я ж не потяну.

- Ты знаешь, о чём я. - с лёгкой усмешкой продолжил Мин Чжаолинь. - Я думал, ты попытаешься меня остановить.

- Почему? - искренне удивился Лу Хуэй. - Он уже даже не игрок. NPC. И, возможно, его телом управляет сам босс.

Мин Чжаолинь тихо хмыкнул:

- Потому что ты производишь такое впечатление?

- ??? - Лу Хуэй потерял дар речи.

- В конце концов, ты же устроил молебен над кучей костей NPC из другого мира. - напомнил Мин Чжаолинь, чуть склонив голову.

Хотя... на самом деле...

Это был вовсе не молебен.

У него тогда просто ноги подкашивались, он не мог идти дальше, вот и нашёл предлог...

Ладно. Бесплезно оправдываться.

- Это другое. - пробормотал он.

Пока говорили, уже оказались внизу.

Между десятым и одиннадцатым этажами дверь была заперта, требовалась карта доступа.

Лу Хуэй сперва испугался, что карты у них больше не работают, но, к счастью, это было не так.

Яо Хаохао и И Аньнань стояли на лестнице, у входа на десятый этаж. Увидев их, хотели было что-то сказать, но Лу Хуэй сделал знак рукой, и вместе с Мин Чжаолинем помчался вниз.

Яо Хаохао и И Аньнань на мгновение растерялись, но потом быстро рванули за ними.

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем первым делом проверили палату. Ван Полана, как и ожидалось, там не было. Услышав суету, из соседней комнаты выглянул Ляо Юйхуа:

- Что случилось?

- Ты не видел Ван Полана?

Не успел Ляо Юйхуа что-либо ответить, как оба одновременно повернулись в сторону лифта.

Ван Полан шёл оттуда. Медленно. Шаг за шагом...

Мин Чжаолинь среагировал молниеносно, выхватил арматуру и рванул вперёд.

С его острым, хищным взглядом и стремительностью он казался почти неуловимым. Но когда он был уже совсем рядом, Лу Хуэй заметил, как лицо Ван Полана, до того спокойное и мягкое, внезапно исказилось от ужаса!

- Мин Чжаолинь! - выкрикнул он, не колеблясь, метнув в него ручку.

Ван Полан в испуге упал на пол, а арматура в руке Мин Чжаолиня с силой ударила по полу!

Там осталась дыра. Ван Полан дрожал всем телом, едва держась, а Мин Чжаолинь, не теряя ни секунды, подхватил летящую к нему ручку.

Лу Хуэй с облегчением выдохнул. Когда Мин Чжаолинь взглянул на него, он ничуть не выглядел виноватым.

На самом деле Мин Чжаолинь и без его подсказки мог бы успеть изменить траекторию удара. Просто... привычка.

Лу Хуэй подошёл ближе, как вдруг Ван Полан зарыдал:

- Спасите... спасите меня... я не хочу умирать... спасите...

Он словно потерял рассудок. А его тело, буквально на глазах, начало увядать. Кожа старела, голос угасал...

Пока не стих совсем.

И от него осталась лишь кучка белых костей.

С двумя черепами.

<http://bllate.org/book/12898/1133618>